

МЕТАМОДЕРНИСТСКАЯ СТРУКТУРА ГОРОДА-АРХИПЕЛАГА В АРХИТЕКТУРНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ

(К. РОУ, Ф. КЕТТЕР, О.М. УНГЕРС, Р. КОЛХАС, П.В. АУРЕЛИ)

УДК 711.01
ББК 85.118в

А.В. Яшкевич

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрена структура города-архипелага в концепциях метамодернизма таких авторов, как К. Роу, Ф. Кеттер, О.М. Унгерс, Р. Колхас, П.В. Аурели. Сформулировано определение города-архипелага и выделены составляющие его структуры. Представлены основные положения идей указанных авторов и подробно рассмотрены модели города у каждого из них, также обобщены правила построения архитектуры на основе рассмотренных моделей. Приведены отличия метамодернистских концепций города-архипелага от модернистских градостроительных идей.¹

Ключевые слова: архитектурные концепции метамодернизма, структура города, город-архипелаг

THE METAMODERN STRUCTURE OF ARCHIPELAGO CITY IN ARCHITECTURAL CONCEPTS

(C. ROWE, F. KOETTER, O.M. UNGERS, R. KOOLHAAS, P.V. AURELI)

A. Iashkevich

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The structure of archipelago city in the concepts of metamodernism of such authors as K. Rowe, F. Koetter, O.M. Ungers, R. Koolhaas, P.V. Aureli is considered in the article. The definition of an archipelago city is formulated and its constituent structures are derived. The main provisions of the authors' ideas are presented, and the city models for each of them are examined in detail, and the rules for constructing the architecture based on the models considered are also generalized. The differences between the metamodern concepts of the archipelago city and modern urban planning ideas are presented.²

Keywords: architectural concepts of metamodernism, structure of the city, archipelago city

Статья посвящена архитектурным концепциям, появившимся после 60-х годов XX века, в которых авторы предлагали новые идеи модели города, не существовавшие ранее. Ряд архитекторов, таких как К. Роу, Ф. Кеттер, О.М. Унгерс, Р. Колхас, П.В. Аурели, А. Росси в

¹ **Для цитирования:** Яшкевич А.В. Метамодернистская структура города-архипелага в архитектурных концепциях (К. Роу, Ф. Кеттер, О.М. Унгерс, Р. Колхас, П.В. Аурели) // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4(45). – С. 367-376 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/26_jashkevich/index.php

² **For citation:** Iashkevich A. The Metamodern Structure of Archipelago City in Architectural Concepts (C. Rowe, F. Koetter, O.M. Ungers, R. Koolhaas, P.V. Aureli). Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 4(45), pp. 367-376. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/26_jashkevich/index.php

попытках переосмысления градостроительных принципов модернизма 1930-50-х годов сформулировали альтернативные идеи города и предложили способы воспроизведения его структуры в архитектуре [2,3,5,8]. Выполненное исследование подробнее останавливается на них, т.к. предполагается, что архитекторы, которым посвящена эта статья, видят город как дом, а дом – как город, стремясь спроецировать модель города в модель дома, предлагая собственные принципы построения первого и, соответственно, второго в неразрывной взаимосвязи. С такой точки зрения эти новые для своего времени предложения ранее никем не рассматривались.

Каждый из перечисленных выше авторов говорил о том, что концепция, которую он выдвигает, является альтернативой модернизму [1,4,6,7,9]. При этом, на наш взгляд, связь с представлением о городе из кварталов-островов выводит их за рамки постмодернистского направления. Именно поэтому можно считать, что эти идеи и предложения становятся уникальными благодаря сочетанию традиционных представлений о городе и новой городской структуре, также балансируя между модернизмом и постмодернизмом. В связи с этим мы решили использовать термин метамодернизма (постпостмодернизма) для обозначения концепций К. Роу, Ф. Кеттера, О.М. Унгерса, Р. Колхаса, П.В. Аурели, который используется в культурном дискурсе запада для обозначения идей и концепций, сочетающих в себе как идеи постмодернизма, так и модернизма, находясь между одним и другим. Несмотря на то, что часть этих концепций относятся к 70-м и 80-м годам XX века, они опередили свое время и лишь набирают актуальность в наши дни.

Из ряда этих очень разных идей и предложений может быть выделена линия, в которой обнаруживается сходство в структуре города. Эта структура может быть названа «архипелагом». Называя город архипелагом мы, в первую очередь, подразумеваем наличие границ, разделяющих территорию на острова, архитектурная форма которых определяется этими границами. Граница есть результат столкновения разных интересов, в самой упрощенной модели – частных и общественных. Чем больше этих интересов, тем сложнее ответ архитектурной формы на постановку проблемы границы.

Современный итальянский архитектор и теоретик архитектуры Пьер Витторио Аурели глубоко убежден в том, что подход архитектора, видящего город как архипелаг, способен спасти уничтожение уникальности существующих городов под влиянием урбанизации. Он считает, что идея города-архипелага способна противостоять идее урбанизации. В связи с этим, на наш взгляд, важна попытка проследить взаимовлияние модели города и его архитектуры именно на примере архипелага.

П.В. Аурели в книге «Возможность абсолютной архитектуры»³, изданной в 2011 году, анализирует город в проекте «Берлин – зеленый архипелаг». О.М. Унгерса, также выдвигает свою собственную концепцию города из островов. По мнению Аурели, теоретическая модель в концепции города-коллажа К. Роу и Ф. Кеттера, также «Города плененного земного шара» Р. Колхаса не представляют собой архипелаги. В статье будет предпринята попытка доказать, что город-коллаж и «Город плененного земного шара» являются архипелагами, но другого типа. В связи с этим следует выдвинуть новый тезис о том, что основой для архипелага может стать не только нерегулярная система города, но и сетчатая структура, т.к. и в той, и в другой модели возможны четкие границы частного и общественного, задающие островной характер городу.

Анализ концепций и предложений приводит к мысли о том, что архипелаг выступает как композиция из отдельных частей, «осколков» города, имеющая чередование застроенного и пустого пространства. При этом Аурели утверждает, что архипелаг – это не только формальное воплощение островной системы, но и модель «политической» идеи города. «Политическая» идея – это идея конфликта частей друг с другом, контраста,

³ Книга П. В. Аурели вышла в свет в 2011 году, далее в тексте мы опираемся на русскоязычную версию, изданную в 2014 году [1].

противостояния, не дающего архитектурным формам слиться в один единый дом. Контраст является негласным законом сосуществования частей города-архипелага, разделяя их друг от друга, но не разбивая целостность города. В таком случае возможно предположение о том, что город, как единый дом, не обладает пространствами столкновений его жителей (пространствами, не принадлежащими никому кроме города), и поэтому либо разделится на части в связи со своим большим размером, либо перестанет быть городом. Если принять этот тезис за основу, то все рассмотренные далее концепции можно назвать идеями о городах-архипелагах вне зависимости от того, на какой системе базируется город – регулярной или нерегулярной. Также за этим следует мысль о том, что городское пространство, как минимум, двоично (частное и общественное), и, учитывая границы между этими двумя типами городского пространства, следует предположить, что именно разграничение зданий-островов или кварталов-островов при отделении от общегородского пользования определяют островную систему. Далее специально рассмотрим концепции О.М. Унгерса, К. Поу, Р. Колхаса П.В. Аурели.

Острова и зеленое море

Концепцию «Берлин – зеленый архипелаг» [9] немецкого архитектора Освальда Матиаса Унгерса следует рассмотреть первой, т.к. именно им был введен термин города как архипелага в 1970-е годы. Формулирование идей этого архитектора происходило во времена преподавания в Берлинском Техническом Университете совместно со студентами и последователями. Следует отдельно перечислить команду его единомышленников: Р. Колхас, П. Риманн, Г. Колльхофф и А. Оваска. Согласно утверждению Аурели, команда архитекторов под руководством Унгерса выступила против масштабных градостроительных проектов, уничтожающих «городской» ландшафт с его уникальным словарем архитектурных форм. Берлин в проекте Унгерса и его команды рассматривался как модель «города в городе» или «города из островов», автономные кварталы которого окружены «зеленым морем». «Унгерс определял эту «зеленую» пустоту как некое двойственное пространство, вмещающее обе крайности – бегство от городской жизни и равносильную тягу к ней» [1, С.281]. На основе этой идеи была разработана серия проектов архитектурных комплексов как городов в миниатюре. По мнению архитекторов, было необходимо преобразование и укрепление границ островов, тех участков города, где сохранилась еще плотная застройка в сильно разрушенном Берлине. Спасением от раздробленности и дискретности уцелевших участков города было не проектирование «соединительной ткани», а стремление к полной автономности островов среди «зеленого моря».

С опорой на исследование П.В. Аурели можно выделить основные инструменты построения города-архипелага в концепции О.М. Унгерса:

- применение стратегии «город в городе»;
- артикуляция границ и придание «островам» автономности;
- использование морфологии архитектурных форм «острова» при построении новых объектов;
- выделение наиболее абстрактных архитектурных составляющих, таких как сочетание открытых и закрытых пространств, ритм стен и т.д. и использование их при создании новых зданий;
- трансляция общей идеи города посредством внутренней формальной организации;
- архитектурный проект как единое целое, состоящее из типовых частей;
- использование рациональной, простой, но монументальной формы;
- ограниченный формальный словарь, но сложная структура (комбинаторика набора городских форм);
- использование такого архитектурного мотива, как чередование застроенного и пустого места;
- осознанное создание противоречия между простотой каждого из архитектурных элементов и сложностью общей пространственной организации;
- использование простых геометрических фигур.

Унгерс считал, также об этом пишет Аурели в книге «Возможность абсолютной архитектуры», что через город-архипелаг появлялась возможность реализоваться новой политической концепции города, при которой горожане, объединенные в независимые сообщества, могли бы самоорганизовываться и при помощи архитектурных границ устанавливать границы своих «владений». Это давало бы возможность более полноценной жизни каждого из таких «владений», т.к. у него были бы конкретные управляющие, не дающие «острову» прийти в упадок.

Из всего вышесказанного о концепции О.М. Унгерса следует вывод о том, что модель архипелага политически закреплялась как сосуществование миниатюрных городов-кварталов, контрастирующих между собой. Контраст, как негласный закон сосуществования, соединял композицию из частей в единое целое без каких-либо других «хирургических» вмешательств градостроительного характера. Архитектор стремился создавать в своих проектах диалектическое противоречие между формальной и пространственной автономией каждого городского элемента-дома, чтобы была возможность воспринимать эти элементы в рамках единой целостной структуры как отдельной части города. При этом каждый созданный им проект напоминал о том, что он является островом среди других, сформированным за счет языка абстрактных аскетичных форм, взятых напрямую из контекста или «очищенных» от неважных усложнений.

«Осколки городской композиции»

Архипелаг может формироваться в виде коллажа из «осколков городской композиции». Эта точка зрения на единство города, состоящего из частей в совершенно других формах и взаимосвязях, в отличие от О.М. Унгерса, представлена в концепции Колина Роу и Фреда Кеттера⁴. Эти архитекторы и теоретики архитектуры видели островную систему города как коллаж. Согласно их идее, коллаж как «структура» (матрица или текстура регулярная или нерегулярная, распространяющаяся вертикально или горизонтально) состоит из «событий» – осколков городской композиции, любимых объектов, извлеченных из своего контекста и соединенных в единую композицию посредством монтажа. Важно добавить, что эта концепция отвечала принципу деконструкции, т.к. идеальная модель города в таком случае сводилась к целостности, состоящей из различных архитектурных ссылок или цитат отдельных городских форм.

На основе книги «Город-коллаж» можно заключить, что идеальная модель города сводится к диалектическому сосуществованию двух основных концепций градостроительства: утопии и традиции. Утопия, как строгий деспотичный закон, побуждающий к действию, а традиция – как путь к свободе и гуманности. Авторы высказывались против отдельно взятого адхокизма (принцип проектирования, который исходит из идеи места) или научного сбора данных (инженерный подход к градостроительству). Они выступают за дифференцированный диалектизм, сочетающий в себе как обращение к контексту, так и применение навязываемых авторских абстракций. Важен баланс, равновесие между одним и другим, только тогда получится идеальный город.

По мнению авторов «Коллаж как искусство обращать внимание на осколки мира, как метод их сохранения и наделения их чувством собственного достоинства, метод, соединяющий в себе реальность и умозрительность, будучи условностью и нарушением условности, всегда действует неожиданно» [7, С.153.]. Авторы в своей книге предлагают следующие инструменты построения города-коллажа:

– одновременность и транскультурность контекстуальных подборок;

⁴ Концепция города-коллажа К. Роу и Ф. Кеттера сформулирована в книге, опубликованной на английском языке в 1983 году, далее в тексте мы опираемся на русскоязычную версию, изданную в 2018 году [7].

- сюжет знаменитой улицы как самоорганизовывающаяся линия движения;
- статичные стабилизаторы (точки, узлы, обладающие ясной геометрией, и поэтому регулярные по своей структуре, осевые архитектурные объекты или пространства);
- потенциально бесконечные театральные декорации (задники) как однообразные массивные навязчивые однообразием архитектурного решения здания;
- величественные общественные террасы с видом на ландшафт или на воду;
- колебание между активным и пассивным;
- городские мегаструктуры (зданий двусмысленных и сложных, учитывающих контекст, но возвышающихся над ним);
- инструменты ностальгии (романтические, научные, футуристические, исторические и т.д.).

В итоге, согласно концепции Колина Роу и Фреда Кеттера, город как идеальная модель может быть собран посредством дифференцированного диалектизма. Взаимосвязь «осколков» города между собой происходит вне зависимости от основы плана города. Несмотря на то, что осколки-острова могут быть вырваны из контекста или сделаны на основе существующих знаковых фрагментов города, авторы подразумевают их целостность и завершенность, сформированную благодаря внутреннему напряжению, не дающему осколкам сжаться до точки и, соответственно, жестко устанавливающему их границы и форму. В таком случае на основе контраста, построенного на плюрализме, четких, но дифференцированных границах островов коллаж можно назвать архипелагом.

Острова или анклавы?

Следующая концепция представляет собой город из островов настолько независимых друг от друга, что, по мнению Аурели, эти острова можно назвать анклавами. Речь идет о проекте «Города плененного земного шара» (1972 г.), созданного Ремом Колхасом, последователем Освальда Матиаса Унгерса, продолжавшим линию «город в городе».

«Город плененного земного шара» вошел в серию других авторских проектов, разработанных на основе исследований о Нью-Йорке [4], опубликованных в 1978 году и переведенных на русский язык в 2013 году. В них Колхас, представляя оригинальную идею города из островов, называет Манхэттен архипелагом, при котором решетка улиц – это «море», а кварталы – «острова». По мнению П.В. Аурели, в концепции Колхаса чем сильнее различия между островами, тем сильнее единство и тотальность окружающей их решетки или моря. При этом каждый квартал – это не просто здание, это город в миниатюре, что очевидным образом созвучно идеям О.М. Унгерса.

На основе исследования Аурели следует заметить, что сетка Манхэттена основана на идее равенства, в которой нет иерархии. Это архипелаг без доминант, т.к. структура Манхэттена образована практически одинаковыми ячейками. Один важный момент, который проявляется при дальнейшем рассмотрении, связан с тем, что градостроитель при создании городской структуры в двухмерном пространстве работает с «морем» – пространством общего пользования города. Но если взять во внимание взгляд не градостроителя, а архитектора, то можно проследить, что когда этот взгляд переходит от города к дому, то его больше интересует пятно квартала – «остров», нежели пространство, которое окружает этот остров. Это наталкивает на мысль, что искать иерархию в регулярной сетке с одинаковыми ячейками в двухмерном пространстве бессмысленно, поэтому стоит обратить внимание на то, как двухмерная решетка переходит в трехмерное пространство. При таком рассмотрении концепции Р. Колхаса очевидным образом появляется иерархия. Доказательством служит взятое из книги Колхаса «Нью-Йорк вне себя» здание Рокфеллер-центра. Оно представляет собой монструозного гиганта, появившегося в результате объединения нескольких кварталов в единое целое, подчиненное логике не регулярной сетки, которая прорезает тело города вокруг кварталов, а своей собственной логике, построенной на волевых решениях круга архитекторов, разработавших проект. Иерархия трехмерных объемов Манхэттена заметна и в некоторых других проектах.

В концепции «Города плененного земного шара» все не объединенные кварталы-острова сильно различны, но выстроены по единой логике. Общим принципом построения является типовая структура квартала: платформа, поднятая над землей в виде стилобата, на котором как постамент установлена какая-либо городская утопия, миф, иконическое сооружение и т.д., вырванное из контекста. Здесь следует заметить, что этот постамент является архитектурной цитатой. В таком случае получается, что архипелаг Колхаса – это, в том числе, город-коллаж, но смонтированный по другим принципам в отличие от концепции К. Роу и Ф. Кеттера. Архитектурные цитаты помещены в новый контекст без попытки встраивания. Обобщая эти наблюдения, следует заметить, что Рем Колхас сознательно исключает из проекта «Города плененного земного шара» понятие контекста, которое было сформулировано на основе логики построения архитектуры в Нью-Йорке.

Проект Р. Колхаса и его тексты дают возможность обобщить принципы построения архитектуры согласно логике Манхэттенизма:

- простой формальный язык как критический ответ внутренней сложности устройства «города в городе»;
- четкое разграничение архитектуры от урбанистической сетки посредством стен;
- гигантизм архитектурных форм как способ адаптации архитектуры к новой урбанистической парадигме всеобъемлющего экономического контроля;
- индивидуальный подход с разным формальным языком и символическим значением к проектированию каждого фасада у одного и того же здания с целью создать разный опыт взаимодействия с городским контекстом;
- использование всевозможных отделочных материалов на одном здании под эгидой плюрализма и разнообразия;
- смешение совершенно разных функциональных наполнений каждой части здания;
- воспроизведение устройства Манхэттена в миниатюре, постановка разных его частей как частей здания;
- смешение скопированных частей города, вырванных из контекста, и фрагментов участка, оставленных без проектных изменений.

Согласно концепции Колхаса, в манхэттенском архипелаге различия островов усиливаются расколом между образом архитектуры, в которой возможно все, и общественными коммуникациями (решетка, лифт), за счет которого как раз и происходит «лоботомия» архитектурной формы (отделение смыслового значения внешней оболочки и внутреннего содержания). Следует заметить, что это различие между внутренним и внешним, возможно, происходит из-за перехода двумерного решетчатого уравнивающего плана в трехмерную, также уравнивающую внешний вид сетку фасадов, состоящих из окон и простенков, за которыми скрываются целые города с всевозможной вариативностью функций и помещений. Трехмерная сетка фасадов, в отличие от градостроительного плана Манхэттена, имеет иерархию, как уже было отмечено выше. Иерархия объемов небоскребов создана по логике, отличной от внутренней (город внутри), и скорее тяготеет к внешней (город снаружи), т.к. формировалась за счет жесткого законодательного регулирования высоты и площади этажа (закон 1916 года придал небоскребам форму пирамиды для большего освещения улиц). В таком случае следует заключить, что границы между внешним и внутренним сформированы «от общественного», а не «от частного». Этот принцип переходит в проект «Города плененного земного шара». Здесь интересно отметить мнение Аурели, который считает, что внутреннее пространство «острова» в концепции Колхаса не отделено от внешнего, а просто сгенерировано. Несмотря на то, что доступ в анклав ограничен, его существование зависит от функционирования внешней сети урбанизации. Такой архипелаг строится на плюрализме и многообразии, совмещенных со строгой пространственной логикой сетчатого плана. Поэтому, по мнению П.В. Аурели, отдельное здание у Колхаса – это не остров, где отношение между «сушей» и «морем» существенно и может изменяться, а скорее анклав, в котором строгий режим доступа компенсируется избыточной идеологией и символическостью памятника архитектуры.

Тем не менее, если у «острова» есть границы, акцентирование внимания на природу построения логики этих границ не имеет смысла, т.к. граница имеет две стороны. Одна из этих сторон всегда будет выходить на частные владения, другая – на общественные. В таком случае анклав, описанный Аурели, также представляет собой архипелаг, но на сетчатом плане.

«Концепция города противостоит концепции урбанизации»

Пьер Витторио Аурели в своем исследовании стремится обратиться к подлинной идее города, считая, что это именно архипелаг. По мнению архитектора, идея архипелага является антиподом идее урбанизации и способна дать отпор экономическим интересам, приводящим города к неконтролируемому разрастанию.

Анализируя понятие города (полиса), Аурели обнаруживает черты архипелага еще у городов Древней Греции, когда полис имел четкие границы как относительно внешнего мира, так и относительно внутренних архитектурных объемов, связанных между собой. Полис не мог расти за своими пределами, но мог лишь уплотняться внутрь. Внутри границ царствовал закон разделения на политическую жизнь горожан (площади и улицы) и экономическую (жизнь внутри дома). Эти два направления сложились в первом случае в общественные пространства города, управляемые большинством на основе демократии, такие как площади, улицы, рынки и т.д., а во втором случае в частные владения горожан (экономика ведения домашнего хозяйства). Так была заложена «политическая» концепция противостояния двух составляющих структуры города: частных и общественных владений.

На основе анализа структуры древнего полиса Аурели выдвигает альтернативную концепцию города-архипелага в ответ на свое предположение, что идея города заложена не в масштабных градостроительных проектах, а в отдельном архитектурном объеме или композиции, сформированной на основе отделения от общегородского пространства за счет четких границ, не пускающих тотальный контроль урбанизации внутрь. «Архипелаг – это группа островов в море, которое и объединяет, и разделяет их. Однако это не просто скопление частей в одном месте: форма архипелага предполагает, что его острова, даже в своей абсолютной отдельности, объединены отсутствующим центром. Каждый остров в отдельности – и все острова вместе – ориентированы на этот центр, не претендуя на его роль. Отсутствующий центр – точка противостояния островов. Конфронтация как притягивает острова, так и отделяет их друг от друга, предотвращая их слияние в единую массу» [1, С.71].

При более детальном рассмотрении понятия архипелага, заложенного в идее Аурели, выявляется проблема такого явления, как «отсутствующий центр», на который ориентирован каждый остров в городе. «Отсутствующий центр» как точка притяжения (что-то единичное по форме и смыслу) не убедителен, когда речь идет об автономности островов. Центр обязан своей сущности тем, что притягивает к себе все остальные элементы, присваивая часть автономности этих элементов себе. В концепции Аурели каждый остров претендует на самодостаточность и независимость от другого острова и, соответственно, от центра, которого нет, но благодаря которому устанавливаются границы острова, помогающие ему возникнуть и сохранять физическое постоянство формы. Возникает вопрос: если центр подразумевается как присутствующий элемент притяжения и одновременно отталкивания островов друг от друга, но физически он не существует, т.к. островом в виде архитектурной формы не является, тогда что он такое? Этот вопрос наталкивает на мысль о том, что «отсутствующий центр» – это не пятно на плане города (и не точка, как говорит сам Аурели), а негласный закон, правило сосуществования островов вместе – конфликт, противостояние частного и общественного.

Именно жесткому разграничению архитектурной формы от общегородского пространства, согласно концепции Аурели, отведена важная роль спасения городов от обезличивания и

неравномерного разрастания. Архитектор выдвигает главный тезис: концепция города противостоит концепции урбанизации. Островная система, состоящая из автономных элементов, должна препятствовать усиливающей позиции контролю экономических интересов, уничтожению и разрушению мест коллективной памяти⁵ в городе в угоду получения чьей-то частной прибыли. Урбанизация привносит в город дисбаланс «политических» и «экономических» сил.

Экономика деспотична и стремится к тотальному контролю над всеми сферами городской жизни, в том числе над архитектурой, превращая ее в результат быстрого дизайна, который можно легко продавать. Город-архипелаг, по мнению архитектора, возрождает концепцию города как накопителя и хранителя коллективной памяти [6], архитектуры как места жизни большого сообщества, объединяющего разные пласты истории, единого целого при различии и автономности его частей. Именно архитектуре как форме, обличенной в острова, автор отводит определяющую роль в формировании города в противовес урбанизации и экономическому контролю.

На основе концепций К. Роу, Ф. Кеттера, О.М. Унгерса, Р. Колхаса, П.В. Аурели в статье выведена идея города как «целостность благодаря контрастированию автономных частей», объединенных в единую структуру архипелага. Концепция архипелага – это рефлексия на градостроительные идеи модернизма, выдвигающая альтернативное устройство города и его архитектуры. Поэтому можно обобщенно сформулировать основные положения идеи города-архипелага, в отличие от идей модернизма, в следующих пунктах, основываясь на концепциях К. Роу, Ф. Кеттера, О.М. Унгерса, Р. Колхаса, П.В. Аурели с одной стороны, и на концепциях Ле Корбюзье, В. Гропиуса и многих других участников международного конгресса CIAM, с другой [2,3,5].

1. Город-архипелаг, в отличие от градостроительных идей модернизма, предполагает признание дискретности современного города. Архитекторы метамодернизма видят в этой дробности путь к развитию, обнаруживая силы, которые дают городу целостность, собирая его в единую композицию из очень разных осколков.

Архитекторы модернизма видели в раздробленности города проблему и стремились средствами архитектуры и градостроительства расчистить города, расширить общегородские пространства [2,5,8]. Они считали, что гармонии и целостности городского пространства можно достичь лишь посредством чистой геометрии. «Архитектура, лучше всего управляющая соотношениями, станет пространством чистой геометрии» [5, С.63.].

2. Архипелаг за счет противостояния стремится соединить очень разные функции. Идея островов как «городов в городе» провоцирует здания и кварталы к многофункциональности.

Модернисты предлагали четкое зонирование городских территорий, надеясь дифференцированной функциональной схемой сделать город равномерным и сбалансированным, более удобным и комфортным для человека.

3. Разнородность и автономность архипелага создает особое напряжение благодаря плотной структуре, свойственной большим городам. Без этой плотности город рассыпается, тяготея к сельской или пригородной форме расселения.

Архитекторами-модернистами была предложена свободная застройка, которая предполагала расстановку зданий согласно различным нормам и требованиям комфортности, учитывая специфику рельефа местности. Но в мегаполисе свободная планировка, в конце концов, неизбежно уплотняется.

⁵ Места коллективной памяти или локусы (от лат. место) описывал А. Росси в книге «Архитектура города» [6]. Концепция города Альдо Росси на наш взгляд отсылает к архипелагу. Но автор сам на это не указывал, поэтому его идеи детально не рассматриваются.

4. Город-архипелаг как структура предоставляет возможность вариативности и плюрализма, что противоречит масштабному градостроительному планированию. Для того, чтобы улучшить жизнь города или перепрограммировать его, архитектору достаточно лишь точечных архитектурных интервенций.

Модернисты призывали к «тотальному» проектированию, затрагивающему все сферы деятельности человека. Вальтер Гропиус ввел термин «тотальной архитектуры». «Я прихожу к выводу, что архитектор и градостроитель, заслуживающие этих титулов, должны обладать широким всеохватывающим подходом, позволяющим достичь подлинного синтеза в будущем сообществе. Именно это и следует называть «тотальной архитектурой» [3, С.197.].

Литература

1. Аурели П.В. Возможность абсолютной архитектуры / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014. – 304 с.
2. Бунин А.В. История градостроительного искусства. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира / А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. – Т.2. – 2-е изд. – М.: Стройиздат, 1979. – 406 с.
3. Гропиус В. Круг тотальной архитектуры. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 208 с.
4. Колхас Р. Нью-Йорк вне себя: Ретроактивный манифест Манхэттена / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2013. – 336 с.
5. Ле Корбюзье. Новый дух в архитектуре. – М.: Strelka Press, 2017. – 120 с.
6. Росси А. Архитектура города / Пер. с ит. М.: Strelka Press, 2015. – 264 с.
7. Роу К. Город-коллаж / К. Роу, Ф. Кеттер / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2018. – 208 с.
8. Рыбчинский В. Городской конструктор: Идеи и города / 2-е изд. – М.: Strelka Press, 2015. – 232 с.
9. Ungers O.M. The City in the City: Berlin as a Green Archipelago / Lars Muller Publishers, Zurich, UAA Ungers Archives for Architectural Research, Cologne 2013. – 175 p.

References

1. Aureli P.V. *Vozmozhnost' absoljutnoj arhitektury* [The possibility of absolute architecture]. Moscow, Strelka Press Publ., 2014, 304 p.
2. Bunin A.V., Savarenskaya T.F. *Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. Gradostroitel'stvo XX veka v stranah kapitalisticheskogo mira. T.2* [History of urban art. Town planning of the XX century in the countries of the capitalist world. Vol. 2]. Moscow, 1979, 406 p.
3. Gropius V. *Krug totalnoj arhitektury* [The Circle of Total Architecture]. Moscow, 2017, 208 p.
4. Koolhaas R. *Nju-Jork vne sebja: Retroaktivnyj manifest Manhjettena* [Delirious New York: A retroactive manifesto for Manhattan]. Moscow, Strelka Press Publ., 2013, 336 p.

5. Le Corbusier. *Novyj duh v arhitekture* [A new spirit in the architecture]. Moscow, Strelka Press Publ., 2017, 120 p.
6. Rossi A. *Arhitektura goroda* [Architecture of the city]. Moscow, Strelka Press Publ., 2015, 264 p.
7. Rowe K., Koetter F. *Gorod-kollazh* [Collage city]. Moscow, Strelka Press Publ., 2018, 208 p.
8. Rybczynski W. *Gorodskoj konstruktor: Idei i goroda* [Makeshift Metropolis: Ideas about Cities]. Moscow, Strelka Press Publ., 2015, 232 p.
9. Ungers O.M. *The City in the City: Berlin as a Green Archipelago*. Zurich, Lars Muller Publishers, Cologne, UAA Ungers Archives for Architectural Research, 2013, 175 p.

ОБ АВТОРЕ

Яшкевич Ангелина Вадимовна

Аспирант, кафедра «Советской и современной зарубежной архитектуры», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: iash.arch@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

lashkevich Angelina

Postgraduate Student, Chair of Soviet and Contemporary Foreign Architecture, Moscow Institute of Architecture, Moscow, Russia
e-mail: iash.arch@gmail.com